

УДК 34-343

Усолкина Екатерина Сергеевна (ekaterinausolkina@icloud.com)

Аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тюменского государственного университета

Ekaterina S. Usolkina

Tyumen State University

Criminal Law and Process department, Post-Graduate Student

Научный руководитель:

Сумачев Алексей Витальевич

Профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса

Югорского государственного университета

Доктор юридических наук

Academic supervisor:

Alexey V. Sumachev

Professor of the Criminal Law and Criminal Procedure department

Ugra State University

Doctor of Juridical Sciences

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СТИМУЛЯЦИЮ
(АКТИВИЗАЦИЮ) ДЕЙСТВИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЕГО ЖИЗНИ
(ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ)
CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR STIMULATION (ACTIVATION)
OF THE MINOR'S ACTIONS THAT POSE A DANGER TO HIS / HER
LIFE (ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION)**

Аннотация: Статья посвящена историко-правовому анализу состава «доведения до самоубийства», с изучением его правовой природы. Внимание

к проблеме самоубийств обусловлено всплеском суицидальной активности несовершеннолетних, побуждаемых к этому через сеть Интернет в «группах смерти». Анализируются правовые новеллы Уголовного кодекса Российской Федерации, связанные с противодействием деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению.

Ключевые слова: криминализация деяний, доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, интересы несовершеннолетних, «группы смерти».

Annotation: The article is devoted to the study of the crime of “inducing suicide” with historical-legal method. Particular attention to the problem of suicide is caused by a sharp surge of suicidal activity among minors motivated by the “death groups” created on the Internet. Changes and amendments introduced to the Criminal Code of the Russian Federation by the Federal Law “On Counteracting Activities Aimed at Motivating Minors to Suicidal Behavior” are analyzed.

Keywords: criminalization of acts bringing to suicide, inducing suicide, facilitating suicide, interests of minors, “death groups”.

Самоубийства сопровождают человечество на протяжении всей его истории. В последнее время в мире, в том числе и в России, отмечается высокая суицидальная активность населения. Озабоченность вызывает снижение в нашей стране возрастного порога суицидентов. По оценкам Всемирной организации здравоохранения количество детских суицидов в России в два раза превышает среднемировой уровень [1].

Подобная ситуация требует действия со стороны государства по противодействию детским самоубийствам, наказанию виновных, побуждающих несовершеннолетних к аутоагрессивным действиям. Общественная опасность таких действий нашла выражение в изменениях, которые были внесены в УК РФ и установили объективные признаки уголовной ответственности за доведение и склонение несовершеннолетних к самоубийству. Однако в истории отечественного уголовного закона так было не всегда,

в связи с чем является актуальным ретроспективный анализ норм, посвященных уголовной ответственности за доведение самоубийства.

Анализ эволюции российского уголовного законодательства о доведении до самоубийства позволяет говорить, что нормы по охране жизни от действий, способных довести потерпевшего до самоубийства возникли в законодательстве не сразу. Существовали различные подходы к криминализации доведения до самоубийства или покушения на него. По этой причине определение прошлых и настоящих законодательных тенденций института уголовной ответственности за доведение до самоубийства способствует комплексному подходу к предмету исследования.

В теории российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства выделяют 4 исторических периода развития данного правового института: первый до 1845 г. (некодифицированный); второй с 1845 по 1917 гг. (уложенческий); третий с 1917 по 1991 гг. (советский период); четвертый с 1991 по настоящее время (постсоветский период) [2, с. 4, 15].

В период некодифицированного законодательства, представленный Русской Правдой, Судебниками 1497 г., 1550 г. и 1589 гг., Соборным Уложением 1649 г., уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства, в законе не было.

Впервые криминализация склонения и пособничества к самоубийству была установлена в ст. 1475, 1476 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.). По ним наказанию подлежало не только склонение, но и побуждение к самоубийству, жестокость в отношении подчиненного лица или лица, находящегося на попечении, приведшая к самоубийству последнего. В советский период произошел отказ от дореволюционного законодательства, была проведена работа по кодификации советского уголовного законодательства. В 1922 г. результатом кодификации стал Уголовный кодекс РСФСР, ст. 148 которого появилась норма об ответственности

за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего, если самоубийство или покушение на него последовали.¹

В качестве способа доведения до самоубийства раннее советское законодательство выделяло «содействие» и «подговор». Под содействием понималось деятельное участие в действиях потерпевшего с целью облегчения, помощи, поддержки в самоубийстве, где ключевым аспектом являлось участие в создании причин и условий, способствующих суициду. «Подговор» предусматривал оказание психологического воздействия путем уговоров, направленный на причинение смерти самому себе. Закон был строго определен круг потерпевших, куда отнесены несовершеннолетние.

Трансформация правовых норм об ответственности за доведение до самоубийства была продолжена в УК РСФСР 1926 г. Ответственность за доведение до самоубийства хотя и была сохранена, но обрела идеологический уклон. Статья, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства была расширена включением признака материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением.²

От такого широкого толкования ответственности за доведение до самоубийства законодатель отказался лишь в УК РСФСР 1960 г., установив в ст. 107 ответственность за доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства.³ В диспозиции нормы был указан новый признак – систематическое унижение личного достоинства потерпевшего.

УК РФ 1996 г. в качестве оснований уголовной ответственности за доведение до самоубийства предусматривал угрозу, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

1 Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 1922 г. // URL: <http://www.library.ru/help/docs/n10349/yk1922.txt> (дата обращения: 12.02.2019 г.).

2 Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 1926 г. // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 12.02.2019 г.).

3 Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР 1960 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 12.02.2019 г.).

Но УК РФ 1996 г. расширил рамки применения нормы за доведение до самоубийства путем исключения из диспозиции статьи 110 УК РФ указания на материальную или иную зависимости потерпевшего от обвиняемого.

Статья 110 УК РФ на протяжении следующих 20 лет практически не изменялась. Вносимые законодателем изменения касались лишь санкции статьи. В диспозиции квалифицирующие признаки, влекущие более жесткую уголовную ответственность, отсутствовали.

Современные криминологи отмечают низкую раскрываемость доведения до самоубийства. В частности, Е. К. Волконская обращает внимание, что, в среднем в каждых двух из пяти зарегистрированных преступлений, лицо, причастное к их совершению, не устанавливается [3, с. 7]. По причине низкой раскрываемости, несовершенства диспозиции, затрудняющей практическое применение, учеными высказывалось мнение о необходимости внесения изменений в ст. 110 УК РФ, её дополнения квалифицирующими признаками. Так, Ю. А. Уколова указывала, что «остается актуальным вопрос о необходимости выделения в качестве квалифицированного состава преступления доведение до самоубийства несовершеннолетнего. Особенности личности несовершеннолетних должны расцениваться в качестве обстоятельства, повышающего общественную опасность преступлений, совершаемых в отношении этой категории лиц» [4, с. 84].

С указанным утверждением нельзя не согласиться, оно находит подтверждение в данных по учету преступлений и происшествий. Так, если с середины 60-ых до 80-ых годов XX века наблюдался рост количества самоубийств на территории СССР [5, с. 163], далее, по информации Росстата, смертность от суицида постепенно снижалась, и в 2015 году был установлен самый низкий показатель. Но в настоящее время проблема суицидальной активности стоит достаточно остро. Если ранее, по оценкам исследователей, «среди завершённых самоубийств преобладали возрастные группы 25–29, 40–49» [6, с. 163], то сейчас возраст потерпевших снизился. Как указывает

А. И. Бастрыкин, «в 2016 году в результате суицидов в России погибло 720 подростков, количество детских самоубийств увеличилось сразу в 40 регионах РФ» [7, с. 8]. По данным Росстата только за январь-июнь 2017 года «число умерших по причине самоубийства составило 7529 человек» [8].

Однако число возбужденных уголовных дел по ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») измеряется лишь десятками. Так, за период январь-июнь 2017 года в России расследовано лишь 15 уголовных дел по данной статье, в суд с обвинительным заключением направлено 13 из них.

Резкий всплеск суицидальной активности несовершеннолетних в 2016 году имел широкий общественный резонанс. Стали известны факты доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью «групп смерти» [9] в сети Интернет, склоняющих подростков к суициду. Сложилась ситуация, в которой законодатель и правоприменители были не готовы предупредить и пресекать суициды несовершеннолетних, в том числе в связи с отсутствием надлежащего правового института. Пока правоохранители находились в смятении, администраторами «групп смерти» несовершеннолетним предлагалась игра под названием «50 дней до моего самоубийства». Первые задания носили безобидный характер, были направлены на вовлечение детей в игру. Подростку предлагалось нарисовать рисунок с изображением кита, бабочки, единорога и т. д. Но последующие задания ужесточались. От несовершеннолетнего требовалось порезать себе палец, руку, совершить другие аутоагрессивные действия. Отчет о выполнении каждого задания несовершеннолетний должен был отправить «своему куратору» в виде фотографий. Далее подростку предлагались для просмотра различные видеозаписи самоубийств других несовершеннолетних, кураторами «групп смерти» с ними обсуждались способы и время совершения самоубийства. Последним заданием было совершение несовершеннолетним самоубийства. На несовершеннолетних оказывалось психологическое давление путем угроз причинения вреда его близким.

Механизм совершения доведения до самоубийства посредством сети Интернет и статистика таких преступлений демонстрировали несовершенство юридического инструментария по их профилактике. Об этом свидетельствует единственный вынесенный на сегодняшний день обвинительный приговор куратору «группы смерти».

Тобольским районным судом Тюменской области 17 июля 2017 г. Ф. осужден по ч. 3 ст. 30, ст. 110 УК РФ за покушение на доведение до самоубийства шестнадцатилетней жительницы Астрахани и семнадцатилетней уроженки Тюменской области. Преступный умысел, направленный на доведение до самоубийства несовершеннолетних Ф. довести до конца не удалось по не зависящим от него причинам.⁴

Изложенное подтверждает обоснованность предложений различных авторов о необходимости приведения норм УК РФ в соответствие с действительностью.

Под давлением общества в 2017 году проблема самоубийств несовершеннолетних, в том числе не завершенных привлекла внимание законодателя. Федеральным законом от 07 июня 2017 года № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности по побуждению детей к суицидальному поведению» были криминализованы действия по склонению к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего

---

⁴ Информация о приговоре // URL: <https://rg.ru/2017/07/19/reg-urfo/odnomu-iz-pervyh-sozdatelej-grupp-smerti-vynesli-prigovor.html> (дата обращения: 12.02.2019 г).

возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий, путем введения в действие ст. 110.1, 110.2 и 151.2 УК РФ.

Кроме этого, действующая редакция ст. 110 УК РФ была дополнена второй частью устанавливающей квалифицирующие признаки: в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

С одновременным ужесточением санкции за совершение действий, предусмотренных частью первой ст. 110 УК РФ в виде принудительных работ на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишение свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового .

Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в абзац седьмой части второй ст. 110 УК РФ, срок наказания в виде лишения свободы сроком от пяти до восьми лет, установленный Федеральным законом № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» заменен на срок лишения свободы от восьми до пятнадцати лет.

Лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет является существенным ужесточением санкции за совершение перечисленных

преступлений и говорит о повышенной степени общественной опасности таких деяний. При этом, в ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства» законодателем добавлено примечание, согласно которому лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110.1 УК РФ или настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Возможность освобождения от уголовной ответственности говорит о том, что с учетом конкретных обстоятельств и наступивших последствий вопрос об освобождении от ответственности, предусмотренной УК РФ, будет решаться в индивидуальном порядке и с учетом всех фактов, однако освобождение является правом соответствующих государственных органов, а не обязанностью.

Таким образом существенное дополнение действующего законодательства нормами, предусматривающими уголовную ответственности за стимуляцию (активизацию) действий несовершеннолетнего, представляющих опасность для его жизни, открывает новые перспективные возможности в формировании правоприменительной и профилактической деятельности, адекватно отвечая современным особенностям совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе с использованием современных телекоммуникационных технологий и сети Интернет.

Библиографический список

1. Томашова К. Дети в России доходят до самоубийства в два раза чаще, чем за рубежом // URL: <https://ura.news/news/1052310729> (дата обращения: 12.02.2019 г.).

2. Цыркалюк, А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2011. 24 с.
3. Волконская, Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2011. 24 с.
4. Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. 219 с.
5. Федеральная служба государственной статистики. Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь-декабрь 2015 года // Россия в цифрах: официальное издание. – М., 2016. 94 с.
6. Гишинский Я., Румянцева Г. Самоубийства в России: Мир России. – М., 1998. – Т.7. – № 4. С. 159–166.
7. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. – Иркутск, 2017. – Т. 11. – № 1. С. 5–12.
8. Федеральная служба государственной статистики. Демография. // URL: http://www.gks.ru/free_doc/newsite/population/demo/smert.htm (дата обращения: 12.02.2019 г.).
9. Берг Е. Городская легенда. Что стоит за игрой «Синий кит» и всплеском интереса к «суицидальным пабликам» // URL: <https://meduza.io/feature/2017/02/17/gorodskaya-legenda-chto-stoit-za-igroy-siniy-kit-i-vspleskom-interesa-k-suitsidalnym-pablikam> (дата обращения: 12.02.2019 г.).